В то время как Янь Гуйчжи ещё не дала окончательного ответа, она, разумеется, уже всё тщательно обдумала.

Третий старейшина, видя, с каким искренним чувством говорит Янь Гуйчжи, и впрямь поверил, что у неё есть собственные соображения, и потому больше не стал её отговаривать.

Янь Гуйчжи посмотрела на замыкавшего шеренгу Янь Сюлин и, заметив, что тот выглядит мрачным и удручённым, хорошо зная нрав своего брата, подозвала его поближе и сказала:

— Третий брат, это дело никак с тобой не связано, я сама во всём приняла решение, тебе не нужно так терзаться и изводить себя чувством вины.

— Ты, эх… — тяжело вздохнул тот.

Янь Гуйчжи продолжила:

— Даже если бы в самом начале не произошло той путаницы с ложными слухами о том, что юный глава клана Тушань питает к тебе какие-то чувства, я поступила бы точно так же.

Янь Сюлин по-прежнему выглядел невесело. Янь Гуйчжи помолчала немного, а затем вдруг с лёгкой улыбкой произнесла:

— К тому же, с чего ты взял, что я не по собственной воле собираюсь взять в жёны эту юную главу клана Тушань?

Янь Сюлин резко поднял голову, широко распахнув глаза, долго в упор смотрел на Янь Гуйчжи и проговорил:

— Ты что же, и вправду положила на неё глаз? Хотя я и признаю, что эта женщина действительно весьма…

Янь Сюлин лишь усмехнулся в ответ и ничего не сказал.

— Не молчи! А ну-ка выкладывай всё честно!

Пока Янь Сюлин докучал Янь Гуйчжи расспросами, Великий старейшина и Третий старейшина откланялись ей и направились готовиться к предстоящей свадьбе главы клана, заодно уведя с собой личных слуг Янь Гуйчжи — Юэ Цзяо и Юэ Хао.

Всю дорогу Великий старейшина только и делал, что бормотал: Эх, мои внучатые племянники и племянницы, — а также считал Су Фэнъинь высокомерной и неподходящей для Янь Гуйчжи, отзываясь о ней весьма нелестно.

Юэ Цзяо и Юэ Хао шли позади двух старейшин и переглядывались. Юэ Цзяо спросила:

— Великий старейшина, раз уж глава клана женится, стоит ли рассылать призывной приказ, чтобы созвать во дворец сородичей, что странствуют и совершенствуются в чужих краях?

Великий старейшина резко обернулся, свирепо глянул на неё и выпалил:

— Конечно, рассылать! Не устраивать же свадьбу Гуйчжи исподтишка, боясь, что кто-нибудь узнает! Немедленно ступайте и отправьте призывной приказ, пусть эта стая волчат немедленно катится обратно!

— Слушаемся!

Юэ Цзяо уже собралась вместе с Юэ Хао идти рассылать призывной приказ, как Великий старейшина снова окликнул их:

— И ещё! Передайте всем: пусть свадебные одежды и банкет к свадьбе главы клана подготовят в самые кратчайшие сроки и без малейшей небрежности! Иначе я сорву с них шкуры и сделаю для Гуйчжи ковёр из волчьей шерсти!

— Слушаемся!

Юэ Цзяо и Юэ Хао удалились. По дороге Юэ Цзяо озадаченно произнесла:

— Раз уж Великий старейшина так недолюбливает юную главу клана Тушань, к чему устраивать свадьбу с таким размахом и трястись над каждой мелочью? По мне так взяли бы человека в дом как попало — и ладно, зачем столько хлопот?

Юэ Хао усмехнулся:

— У Великого старейшины язык острый, а сердце мягкое. Больше не говори таких слов. В будущем эта юная глава клана станет супругой главы клана, и мы должны служить ей со всей тщательностью. Если супруга главы клана услышит твои речи и рассердится, то с характером нашего главы клана тебя наверняка отправят добывать руду под обрыв.

—…

Все сородичи из клана Таньлан отлично знали о заключённом с кланом Тушань брачном союзе, а те, у кого были особенно чуткие уши, даже ведали, что юная глава клана Тушань неравнодушна к их третьему высочеству. Все до единого радовались и дни напролёт с нетерпением ждали женитьбы.

Если говорить о том, почему сородичи так переживали об этом, то всё уходило корнями в историю с браками семерых братьев и сестёр из поколения Янь Гуйчжи.

В поколении Янь Гуйчжи каждый отличался выдающимся талантом в сердечных делах, к тому же на свет появилась сама Янь Гуйчжи — редкая серебряная волчица с проявившейся кровью

предков. Когда потомство рода обладает столь мощной силой демонов, весь клан Таньлан процветает и крепнет. С самого дня рождения Янь Гуйчжи сородичи радовались каждый день, но со временем начали вновь тревожиться.

У семи высочеств лишь старший, принц Янь Жэньцзэ, взял в жёны жену. Второму высочеству перевалило уже за семьсот лет, по меркам клана она считалась старой девой, а младшая, Янь Гуйчжи, совсем недавно достигла совершеннолетия. И всё же в личной жизни этих шестерых царило полное затишье.

Какая тоска!

И вот теперь у третьего высочества нарисовались перспективы на брак — как же сородичам не ждать этого, как не радоваться?

Когда Янь Гуйчжи и остальные отправились к границе для обсуждения брака, оставшиеся во Дворце Дунван сородичи сидели как на иголках в ожидании благих вестей, желая первыми узнать, на какое число назначено свадебное торжество.

Тем временем Юэ Цзяо и Юэ Хао получили приказ: одна отправилась на платформу Байлу отправлять призывной приказ. Призывной приказ являлся магическим артефактом клана Таньлан. Обычно сородичи из клана Таньлан жили рассеянно по всей горе Юйшань, некоторые же странствовали или обустраивали собственные пещеры-обители в других местах.

Если в клане происходило нечто грандиозное и рассылался призывной приказ, любой представитель клана Таньлан мог увидеть его на каком бы краю света он ни находился.

Другой слуга направился к главным парадным воротам Дворца Дунван, чтобы созвать сородичей и объявить о свадьбе главы клана.

Великий старейшина и Третий старейшина отправились в Минтан, чтобы собрать остальных старейшин, воздать почести предкам и заняться организацией свадьбы.

Оставим старейшин — каждый из них отреагировал на новость о свадьбе главы клана по-своему, кто с радостью, а кто с тревогой. Вернемся к Юэ Цзяо и Юэ Хао: сородичи, услышав, что глава клана женится, от радости даже не успели удивиться и толпой бросились передавать друг другу весть. Совершенно забыв о всяких приличиях, они сломя голову побежали обратно к собственным пещерам и усадьбам с криками: Глава клана женится! Глава клана выходит замуж!

Находящиеся в чужих краях сородичи из клана Таньлан, завидев призывной приказ, кто останавливался и задирал голову, кто выходил из пещеры-обители оглядеться. В зависимости от важности дела призывной приказ менял цвет: в случае величайшей важности он становился ярко-алыми. Сородичи, завидев над головой сплошное алое марево, невольно удивлялись, что же за ЧП произошло в клане.

Шли по дороге две женщины и мужчина. Завидев у себя над головой призывной приказ, мужчина произнес:

— Призывной приказ?

Женщина в бирюзовых одеждах молвила:

— Несколько дней назад Гуйчжи передала мне весть, что она отправится с кланом Тушань обсуждать брак Су Фэнъинь и третьего брата. Наверняка свадьба решена, а заключение союза между двумя кланами — дело великое. Раз уж разослан этот приказ, значит, третий брат и впрямь собрался жениться.

Мужчина запахнул волосы и раздражённо бросил:

— У этого ветреника свадьба — и такой переполох поднимает, хлопот не оберёшься, возвращаться совсем не хочется.

Другая женщина в чёрном боевом облачении стояла между ними молча, и лишь улыбка на её лице выдавала затаённую в душе радость.

Женщина в бирюзовых одеждах произнесла:

— Ладно, раз уж женится наш сородич, как мы можем не вернуться? Пятый, шестая сестра, прибавьте шагу, спешим обратно на гору Юйшань.

Женщина в чёрном кивнула, а мужчина принялся повторять:

— Да! Да! Да!

Все трое оседлали ветер и облака, поспешно направляясь к горе Юйшань.

Шэнь Шэн, услышав доносившиеся снаружи непрекращающиеся радостные возгласы, вышла из комнаты и увидела тутё Тао, заведующую кухней, которая с сияющим от счастья лицом спешно куда-то шла. Шэнь Шэн тут же окликнула её и спросила:

— Тутё Тао, что стряслось? Почему сегодня во Дворец Дунван такой шум, да и вы куда-то так торопитесь?

http://bllate.org/book/39607/5017490